

Глава 26 Во имя бога

Группа из 15 Драконьих Кавалеристов и 12 Медных Шлемов яростно ворвалась в здание общежития, появившись прямо перед дверью в комнату Лин Ки. Один из Медных поправил на голове шлем в форме половины оливки и с несравненным достоинством вытянул руку, чтобы постучать в дверь.

-Именем императорской семьи, откройте дверь!

Спустя момент всего в один вздох, пока коричневая дверь оставалась закрытой, Медный Шлем, отступил назад на два шага. Два Драконьих Кавалериста схватили большой молот, предназначенный для принудительного открытия дверей и тяжело ударили им, громко закричав. Пока они били в дверь, от двух кавалеристов исходил луч приглушенного красного света, такого же, каким светился молот.

Дубовая дверь была раздроблена на маленькие кусочки, ее части падали в комнату от силы удара.

Семь-восемь кавалеристов вытащили свои длинные мечи и ворвались внутрь. Один из них жестко пнул маленький, квадратный столик посреди комнаты, и тот развалился на кусочки. В результате со столика упал и разбился кувшин с холодной питьевой водой, на пол упал хлеб, который лежал рядом.

На самом деле комната была небольшой, поэтому, когда туда забились семь-восемь Драконьих Кавалеристов, высотой с быка и размером с лошадь, на секунду показалось, что комната слишком тесно забита.

Медный Шлем, чья фигура была очень худой и сморщенной, и чье лицо было мрачным и бледным, важничая, с трудом зашел в комнату, и закричал:

-Здесь действительно живет Лин Ки, студент из первой группы третьего курса факультета финансов и учета Пятого Университета Борали?

За столом, что-то быстро что-то строча, сидел Лин Ки в тонкой белой одежде. Он удивленно обернулся, с несравненным спокойствием кивнул и сказал:

-Это так, уважаемый сэр. Я Лин Ки. Разве родители не учили Вас, что нужно стучать, когдаходишь в чью-то комнату?

Медный Шлем поднял свои тонкие, почти невидимые брови, усмехнулся и сказал:

-Именем императорской семьи, Вы арестованы. У нас есть достаточное доказательство, что Вы связаны с налетом и поджогом, произошедшими прошлой ночью. Если будет доказана подлинность обвинения, Вам предстоит тюремное заключение сроком на 20 лет, бедное дитя!

Медный Шлем посмотрел на Лин Ки с огромной злостью, потом он неспешно вытащил жезл из чистой стали, приготовленный, чтобы преподать Лин Ки урок.

«Во имя императорской семьи?»

Со спокойным лицом Лин Ки встал с места, осторожно положил в подставку для ручек кисточку для письма из меха кролика, привезенную с Востока. Он всем телом повернулся лицом к Медному Шлему и Драконьему Кавалеристу и сказал слово за словом:

-Во имя бога прошу Вас покинуть мою комнату, в противном случае все ваши действия будут считаться богохульством! Если подлинность обвинения будет доказана, вы примите наказание от Священного Суда Церкви, и вас насадят на кол и сожгут!

«Во имя бога»?

Драконьи Кавалеристы и Медные Шлемы, только что исполненные гордостью, одновременно закрыли рты. Жезл в руке худого Медного Шлема тоже магически исчез. Они посмотрели друг на друга, потом одновременно – в сторону стола напротив Лин Ки. Там стояла странная подставка для ручек в форме железного распятия с человеком, закованным в кандалы, с крыльями на спине. Кисточка для письма из меха кролика лежала на плечах мужчины.

Возле подставки стоял пузырек с золотыми чернилами. Под светом особенные чернила создавали вокруг себя ореол блеска. Он был похож на живой организм, медленно поворачивался, он казался святым и наполненным знанием.

Драконьи Кавалеристы мало что понимали в этой вещи, но глава Медных Шлемов выпустил поток холодного воздуха.

«Подставка правосудия» и «Священная вода крещения» использовались церковными священнослужителями, чтобы транскрибировать писания. Кисточка для письма, которую использовал Лин Ки, была сделана из меха кролика как на Востоке, это не было гусиное перо, которое использовала аристократия Запада. По церковному писанию в конце каждого года новый год приходит, замещая прошедший. Во время массовой молитвы как приношение богам в знак приветствия нового года сжигали свитки с молитвами, которые могли быть написаны только кисточкой из меха кролика.

Из-за того, что гусиное перо было очень тонким, написанные слова казались обычными и как будто недостаточными. Хотя его было удобно использовать, никаким таким пером нельзя было написать большие и широкие буквы. В результате церковные служители процветали, благодаря умению использовать кисточки для письма. Начинающие священнослужители, не сведущие в мастерстве использования кисточки, тратили большое количество денег, нанимая людей, которые переписывали литанию вместо них.

Когда они вспомнили о разбитом секунду назад кувшине воды и сброшенной со стола буханке черного хлеба, сердца Драконьих Кавалеристов и Медных Шлемов упали.

Переписывая литанию в знак уважения богов, человек не мог употреблять в пищу мясо или пить вино, он мог пить только воду и есть черный хлеб. Это и стояло на столе Лин Ки. Тем более, человек, пока его разум не был испорчен, узнал бы, что тот делает, по Подставке Правосудия и Святой Воде Крещения!

Он копировал списки молитв, которые будут приношением богам, для какого-то священника!

-Черт!

Все Драконьи Кавалеристы и Медные Шлемы нахмурились. В общем говоря, если не случится ничего неожиданного, в столкновении «во имя бога» и «именем императорской семьи», уступить придется в пользу «во имя бога»!

-Боже, прокляни этих язычников за то, что оскверняют твою славу. Они должны быть сожжены на колах, все их семьи должны быть сожжены на колах, их соседи должны быть сожжены на колах, их матери, родившие их, должны быть сожжены на колах, и повитухи, помогавшие им,

должны быть сожжены на колах! Зачем существовать таким грешникам, оскверняющим твою славу?

В тот момент, когда Драконьи Кавалеристы и Медные Шлемы предполагали в уме, что такое кол, примчался толстый священник Бахрейн и, задыхаясь, начал извергать потоки ругани, жестами показывая на группу Драконьих Кавалеристов и Медных Шлемов. Как духовный священнослужитель, священник Бахрейн был ответственен за духовное наставление всех студентов Пятого Университета. У него было крайне особенное положение в округе Борали. Хотя внутри церкви силы духовного наставника не хватало, на самом деле он был священником среднего ранга.

Достаточно было быть священником среднего ранга, чтобы быть поставленным над заместителем главы Управления Охраной или генералом Кавалерии Дракона. Стоящие перед рёвом «яростного» священника Бахрейна Драконьи Кавалеристы и Медные Шлемы одновременно опустили головы. Они были в замешательстве. В этот раз они навлекли большую беду.

-Во имя бога! – священник Бахрейн ударил ногой и прорычал, -Всякий, кто уничтожит мою копию свитков новогодней молитвы, будет проклят. Вас всех сожгут на колах. Нет, для вас это легкая смерть, сожжение на колах, полное сожжение не очистит ваших отвратительных душ. Вас накажут, облив кипящим маслом и влив в глотки расплавленный свинец! Только потом вас сожгут на колах, и вы примите наказание бога!

Лица всех драконьих Кавалеристов и Медных Шлемов были смертельно бледными. Они вдруг пожалели о том, что спровоцировали такую беду своим желанием подольститься к той семье позади Темной Лошади Хао Си.

Черт побери, церковь нельзя провоцировать, но они уже разозлили духовного учителя!

<http://tl.rulate.ru/book/96771/147270>